

© *Погорелова О.О.*

або слабким критеріям науковості.

В рамках постструктуралізму та постмодернізму давно показано велике значення наративу в культурі загалом і в науці, зокрема. Це іноді розуміють як наближення гуманітарної науки до літератури. На відміну від цього автор концентрує увагу на науковій спроможності наративів особливо по відношенню до пояснення як функції науки. В монографії доведено, що ступінь науковості гуманітарного знання визначається характером пояснювальної здатності наративів. Показані пояснювальні можливості наративної організації гуманітарного знання, виявлені особливості пояснювальних процедур у гуманітаристиці. Вичленований особливий вид наукових пояснень, який відрізняється від відомих схем пояснення в природних науках – наративні пояснення та зазначено умови їх функціонування.

Істотним внеском у методологію гуманітарного знання є аналіз автором двох протилежних підходів до побудови гуманітарних теорій, що дозволило показати додатковість їх описів, а також аналіз різноманітних смислів і способів представленості в гуманітаристиці методологічних понять парадигми і картини світу, що дало можливість показати їх додаткову природу.

Цікавим є аналіз автором гуманітарних парадигм та їх видів, на основі чого робиться обґрунтований висновок про те, що парадигмальну різноманітність слід вважати не недоліком, а достоїнством, як науки, так і взагалі культури. В цьому сенсі витиснення парадигм, яка описана Т.Куном, є притаманною природничим наукам і не є ознакою гуманітарних наук.

Заслуговує на увагу концептуалізація гуманітарної наукової картини світу, що відрізняється від гуманітарної картини світу, яка передбачає метафорично-ціннісний сенс як вираз людської інтенціональності, віднесеної до всього універсуму, і від дисциплінарних картин світу, властивих відповідним гуманітарним сферам.

Цікавою та багатообіцяючою є пропозиція автора щодо необхідності розрізнення об'єктної і суб'єктної раціональності, адже це дозволяє розширити сферу раціональних підстав гуманітарного знання, зокрема, співвіднести специфіку гуманітаристики з суб'єктної раціональністю. Тим самим, виявляються підстави для відносно строгих гуманітарних наук на основі об'єктної раціональності і менш суворої гуманітаристики на основі суб'єктної раціональності. Доповнюваність об'єктної і суб'єктної раціональності – наслідок додатковості гуманітарних наук і гуманітаристики.

Загалом запропонована О.І.Афанасьєвим концепція дає хороші можливості для вирішення ряду актуальних проблем методології гуманітарного знання і відкриває перспективи подальших досліджень. Монографія є подією не тільки в теоретичній площині. Вона має також і практичне значення: для розробки викладацьких курсів з методології гуманітарних наук, для розробки конкретних наукових, освітніх, інформаційних програм, для реалізації моделей гуманітарної експертизи.

Книга написана жваво, включає багато цікавих прикладів з різних галузей науки, особливо зі сфери історії та літературознавства. Вона стане в пригоді фахівцям в області філософії та методології науки, аспірантам, студентам, а також усім, хто цікавиться філософсько-методологічними проблемами науки.

Погорелова Е.А. - кандидат философских наук, старший преподаватель.
УДК- 100+355.5

СПОРТ ТА ФІЗИЧНА КУЛЬТУРА У СУЧАСНОМУ ФІЛОСОФСЬКОМУ ДИСКУРСІ

Фізична культура і спорт як соціальні, психологічні та культурні феномени відносно недавно стали предметом філософської рефлексії. Автор статті розглядає міру осмислення даних феноменів і пов'язані з нею концептуальні труднощі в сучасному філософському дискурсі як у нас в країні, так і за кордоном.

Ключові слова: *соціальний феномен, спорт як соціальний феномен, фізична культура в сучасному філософському дискурсі*

СПОРТ И ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Физическая культура и спорт как социальные, психологические и культурные феномены

относительно недавно стали предметом философской рефлексии. Автор статьи рассматривает меру осмысления данных феноменов и связанные с ней концептуальные трудности в современном философском дискурсе как у нас в стране, так и за рубежом.

Ключевые слова: *социальный феномен, спорт как социальный феномен, физическая культура в современном философском дискурсе.*

SPORT AND PHYSICAL EDUCATION IN MODERN PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Physical education and sport as a social, psychological and cultural phenomena recently been the subject of philosophical reflection. The author considers the measure of understanding these phenomena and related conceptual difficulties in contemporary philosophical discourse, both in our country and abroad.

Keywords: *social phenomenon that sport as a social phenomenon, physical culture in contemporary philosophical discourse.*

В развитии спорта на современном этапе обнаруживается внутренняя противоречивость и парадоксальность: при растущей потребности общества в этой сфере жизнедеятельности, ее философско-концептуальное освоение отстает от социального заказа и востребованных в современных условиях возможностей развития. По справедливому наблюдению известного исследователя в области спорта У. Моргана, философия XX века слишком долго пренебрегала спортом. Однако в середине 60-х годов прошлого столетия на интеллектуальной сцене Северной Америки уже появляются история и социология спорта, а вслед за ними и философское осмысление данного социального феномена[5,с.149].

В нашей стране философия спорта еще только начинает свое развитие, поэтому философская рефлексия новых спортивных исследований, носящих междисциплинарный характер, своевременна и актуальна.

Цель данной статьи - анализ места и роли физической культуры и спорта в современном философском дискурсе.

Степень исследования проблемы. Долгое время философия не уделяла необходимого внимания физической культуре и спорту, считая их периферийными моментами бытия. По сути дела такое же понимание существа предмета присутствует в отечественных и зарубежных научных исследованиях. Поэтому нам представляется, что физическая культура и спорт как ценностно-гуманистическая основа социального бытия еще не стали целостным фундаментальным предметом философской рефлексии.

В то же время отечественная практика специальных научных исследований демонстрирует образцы системного подхода к исследованию спорта и физической культуры. Здесь можно выделить, прежде всего, вопросы физического и психического развития личности, освещенные в трудах классиков естественнонаучного направления XIX и XX столетий П. Ф. Лесгафта, К. А. Тимирязева, П. К. Анохина, И. П. Павлова, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, В. М. Бехтерева, И. И. Шмальгаузена и др. Существенно обогатила философские исследования телесности западная философия XX века, в частности Д.Дьюи, американский философ, один из ведущих представителей прагматизма, предложил педагогическую теорию, суть которой состоит в том, что личность конституирует себя в активной общественной жизни посредством «делания» себя. Многие ученые полагают, что в западной философии было впервые исследовано, введено в научный оборот и приобрело по праву существенное значение для осмысления понятие «физическое развитие личности».

Современный философский и психологический взгляд на телесность индивида, в том числе включающий опыт критического анализа зарубежных концепций представлен в трудах В. А. Подороги, В. В. Гусаченко, Б. Г. Акчурина, В. П. Зинченко, Т. С. Леви, А. Т. Шаталова, В. П. Никитина, А. С. Азаренко, М. Н. Эпштейна, Г. Л. Тульчинского, И. В. Журавлева, Е. С. Никиина, Ю. А. Сорокина, Д. В. Реута, Р. В. Маслова и др.

Продуктивными попытками социально-философского исследования современного образа спорта и физической культуры являются возникающие новые направления в науке: гуманитарная соматология (И. М. Быховская), сомаэстетика (Р. Шустерман), психосемиотика (И.К. Лисеев, А. Т. Шаталов). Значительный интерес в контексте ценностно-гуманистического анализа спорта представляют труды В. К. Бальсевича, в которых он рассматривает проблему физической активности человека, выделяя при этом две основные группы ценностей (общественную и личностную); И. М.

Быховской, исследующей в большей степени аксиологию человеческого тела в аспекте критического рассмотрения интеллектуальных и духовных атрибутов личности с ее физическими качествами; В. И. Столярова, сосредоточившего свое внимание на олимпийском спорте, олимпийской культуре и спартанском воспитании.

В то же время современной целостной социально-философской концепции спорта, формирующей телесную культуру, как основание качества бытия и жизни в условиях информационной цивилизации, пока не существует. А потому опыт указанных подходов оказывается недостаточно освоенным. Однако недооценка значимости физической активности в сознании современного украинского общества, инфантилизм социума в вопросах здорового образа жизни ведут к появлению деструктивных изменений в генофонде нации, значительному ухудшению здоровья населения, росту наследственных заболеваний и врожденных патологий. В целом, это приводит к снижению качества жизни, ее ценности и непосредственно не может не отражаться на социальной стабильности общества и перспективах развития Украины.

Основное содержание. В условиях современного постиндустриального общества, в эпоху развития информационной цивилизации как никогда обостряются глобальные проблемы человечества. Изменяются ценности, приоритеты существования человека, сама жизнь становится другой. Поэтому осмысление феномена физической культуры и спорта - это не только объективная необходимость, но и вполне конкретная потребность в раскрытии новых реалий бытия.

Большинство отечественных и западных ученых сходятся во мнении, что спорт и физическая культура должны рассматриваться как вид (часть) культуры общества. Справедливый вопрос, в связи с такой формулировкой, задает Л. Бянкина: «Среди каких видов или частей находится физическая культура? В каком списке стоит физическая культура среди других видов культуры?»[2].

Эти вопросы не случайны, так как далее автор статьи рассуждает о том, что в литературе очень часто присутствуют различные дефиниции понятия физическая культура: физическая культура, телесная культура, культура двигательной деятельности и др. При этом термин «телесная культура» одной из первых был предложен И. М. Быховской, которая провела подробный анализ человеческой телесности и на исследования которой ссылались другие ученые, перефразируя физическую культуру в телесную.

И. М. Быховская утверждает, что физическая культура (соматическая) как культура тела, двигательной активности человека не является традиционным и общепризнанным объектом социокультурного анализа, хотя различные аспекты этой проблемы всегда были широко представлены в контексте различных социокультурных теорий и практик. Ориентиры «физического совершенства» как одной из составляющих «всесторонне и гармонично развитой личности» постоянно задавались творцами теоретико-идеологических систем (от первых утопистов до авторов партийных программ)[1,с.23].

В некотором смысле солидарна с ней и Е. А. Турухина, подчеркивающая в своем исследовании, что «физическая культура долгое время была объектом изучения, главным образом, естественных наук (в частности медико-биологических). ... Она должна рассматриваться, прежде всего, в системном, интегральном, т. е. социально-философском аспекте. Такая необходимость системно-философского подхода обусловлена уникальным положением человека в социальной и природной среде»[7,с.53].

Почему так происходит однозначно сказать нельзя. Но, основываясь опять же на мнении И. М. Быховской, можно предположить «наличие существования ложных представлений: отождествления культуры человека исключительно с его интеллектуальными и духовными атрибутами, а физические качества человека в лучшем случае рассматриваются как нейтральные по отношению к культурному срезу человеческого бытия, как некая «параллель» по отношению к истинной культуре, как природное, т. е. отличное от культуры, внекультурное, естественно-детерминированное основание человеческого существования»[1,с.25].

Однако в теории физической культуры с этой позицией категорически не согласны многие ученые. Л. П. Матвеев, в частности, приходит к выводу о том, что переименование физической культуры в телесную «может способствовать примитивизации представлений о сути данного слагаемого культуры»[4,с.17].

Термин «культура двигательной деятельности» разрабатывался в докторской диссертации Г. Г. Наталова. И тот и другой термин возникли под влиянием попытки осмысления самого феномена физической культуры. В то же время в отечественной науке на протяжении длительного периода двадцатого столетия более удобным, понятным и приемлемым выступал термин «физическое

воспитание». Он отвечал, прежде всего, задачам вузовского образования. С точки зрения Г. Г. Наталова стремление многих ученых расширить его, придать ему ценностные характеристики, определенную методологию и возродили термин «физическая культура»[6].

Физическую культуру необходимо представлять как более широкое понятие, чем просто деятельность по развитию и совершенствованию соматических качеств. Физическая активность, движение обязательно затрагивают интеллектуальную сферу индивида, его сознание и мышление. Тренирующиеся мышцы передают импульсы в головной мозг человека, формируя в нем очаг возбуждения в центральной нервной системе. Любое движение тела находит свое отражение в душе. Работающие мышцы посылают сигнал в головной мозг, и в нем формируется определенная доминанта. Если человек получает удовольствие от движений, то он испытывает и душевную радость. По меткому замечанию В. П. Зинченко «живое движение» — как минимум посредник между душой и телом, может быть даже «седалище» души или душа души[3].

Большинство ученых сходятся во мнении, что физическая культура и спорт являются деятельностью и результатом деятельности, в которой выделяют предметную сторону или совокупность материальных и духовных средств и личностную сторону в качестве образца всестороннего развития физических способностей индивида.

Прежде всего, понимая спорт и физическую культуру как деятельность, надо исходить из двух критериев. Во-первых, соответствия строения физической культуры основным видам общественного производства. Во-вторых, соответствия строения физической культуры конкретному виду человеческой деятельности (Б. В. Евстафьев, 1985).

Физическая культура и спорт имеют определенную структуру, включающую материальные и духовные уровни и соответствующие ценности. В качестве материальных ценностей присутствуют спортивные сооружения, оборудование, инвентарь, а в целом инфраструктура отрасли, которая призвана обеспечивать процесс физического совершенствования индивида для осуществления социальной практики, отдыха и производительного труда.

Духовные ценности физической культуры представлены совокупностью тех богатств, которые накоплены человечеством в процессе своего исторического развития. С одной стороны, они выражают определенную красоту тела, изящество форм, гибкость членов и т. д. С другой стороны, духовные ценности представляют собой знания, отраженные в научных трудах, монографиях, учебниках, программах, правилах соревнований и т. п.

Духовные ценности физической культуры и спорта выступают в данном случае как способ реализации социальной программы всестороннего физического развития личности, формирования сознания и потребности на использование средств физической активности в образе жизни.

Физическую культуру личности можно рассматривать как результат осознанной социальной практики физического развития, выступающий основным условием сохранения, воспроизводства и совершенствования индивида, изменения его жизнедеятельности во всех проявлениях, а также создаваемых материальных и духовных ценностей.

При всей ее значимости и направленности на физическое совершенствование личности, она в то же время отражает существенную потребность индивида, осознать свою «телесную самость» в противопоставлении деградированным в физическом, нравственном и духовном отношении существам. Это выражается через определенные значимые и социально одобренные ценности (удовольствие от занятий, мышечная радость, общение, достижение значимых жизненных результатов и др.), что служит средством удовлетворения человеческих потребностей и желаний.

Однако здесь следует заметить, что удовлетворить ту или иную физическую потребность - это еще не значит быть полезным себе, обществу, государству. Все зависит от того, какая это потребность и какой предмет удовлетворяет потребность. Например, наряду с разумными потребностями всестороннего физического совершенствования существуют и противоестественные потребности, в некоторой степени неправильно понимаемые. К таким потребностям можно отнести чрезмерную гипертрофию мышечного строения человека (культуризм) или, наоборот, излишнюю худобу, используемую в качестве демонстрации стиля одежды на подиуме.

Многoplanовость физической культуры проявляется в том, что она рассматривается в широком и узком значении этого слова. В широком смысле слова данная сфера представляет собой общественное явление и выступает частью культуры общества, в содержании которой можно выделить совокупность условий, средств и организаций. Как часть культуры физическая культура развивается в соответствии с возможностями, предоставляемыми для нее обществом и государством.

В то же время физическая культура как феномен еще недостаточно исследована в плане

формирования и преобразования социальной реальности и личности в целом, формирования качества и искусства жизни индивида. Несмотря на ее существенную значимость, доказанную всем ходом общественного развития человеческого рода, она, к сожалению, еще не стала неотъемлемым атрибутом, объективной реальностью бытия граждан.

Таким образом, в современной отечественной науке сформировались три подхода к определению сущности, компонентного состава и содержания феноменов физической культуры и спорта. Во-первых, социально-философский подход, предполагающий рассмотрение физической культуры и спорта как процессов социализации и совершенствования телесного бытия индивида и включение его в мир общей культуры (И. М. Быховская, В. И. Столяров, Н. Н. Визитей). Во-вторых, культурологический подход, основанный на формировании духовных и материальных ценностей в процессе физического совершенствования социального человека (В. М. Выдрин, М. Я. Виленский, Ю. В. Рождественский). В-третьих, прагматический (теоретический) подход, рассматривающий физическую культуру и спорт как деятельность по физическому воспитанию различных категорий населения (Л. П. Матвеев, Н. И. Пономарев).

Можно выделить и четвертый, сугубо практический подход к определению предназначения физической культуры и спорта в социальной практике и развитии личности. Он опирается в основном на представление о физической культуре и спорте в качестве средства совершенствования физических качеств индивида с различными целями (но в основном достигнутыми, для реализации программ обучения в учебных заведениях). Данный подход сформировался исходя из существа объективных условий нашей реальности (мотивации обучаемых, наличия материальной базы, содержания обучения, профессионализма педагогов и т. д.), когда основное предназначение физической культуры видится в развитии двигательных способностей человека. Реальность нашего бытия такова, что этот подход имеет место, прогрессирует и заслоняет собой все остальные благие начинания.

В целом можно констатировать, что современная физическая культура не предполагает развитие индивидуальности в целях совершенствования самой телесности для того в том числе, чтобы правильно двигаться, полноценно жить, ощущать себя в мире реальности, мыслить, думать, выражать свои чувства и эмоции, осваивать ценности культуры. В социально-культурном пространстве личности просматривается явное исключение телесных компонентов индивида из естественной культурной социализации, априорное вычленение телесного бытия человека из всеобъемлющей системы культурных ценностей. По сути дела в современных научных исследованиях отсутствует аксиология физической культуры.

Факт целенаправленности, осознанности воздействия на телесную природу индивида с целью придания высокого качества жизни и человечности не рассматривается как приоритет при уяснении существа физической культуры. Однако социально-философская рефлексия физической культуры должна предполагать интенцию на нее с точки зрения смысла, анализа ее ценностного содержания, рассматриваемого через мир индивида, его культуры, а не только с практических оснований обезличенного социума.

Нам представляется, что все существующие определения физической культуры в своей основе базируются на двигательной составляющей, как одной из важнейших характеристик данной деятельности. Однако они являются недостаточно полными, в некотором смысле усеченными, затрагивающими лишь часть содержания системы физической культуры.

Физическую культуру, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать как единое социально-культурное пространство воспроизведения жизни, в котором индивид посредством телесно ориентированных практик познает реальную действительность, обретает совокупность социально одобренных норм и ценностей, реализует себя в процессе жизнедеятельности, пользуется своим телом и воспринимает его как ценность, а в конечном итоге приходит к пониманию, что необходимое условие обретения подлинной гармонии духа, тела и сознания - это работа на самого себя, общество, государство, установка на возможность трансформации и развития своей личности.

Вывод. В современных условиях физическая культура, несмотря на многообразие проводимых исследований, еще до конца не изучена и требует своего дальнейшего осмысления. Все чаще и чаще понятие «физическая культура» заменяется ложным термином «спорт», «спортизация», «спорт для всех» и т. д. Однако физическая культура должна нести в себе не только результат действия (достижения), а в большей степени показатели длительного процесса культурного возрождения, «возделывания» личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Быховская И.М. Homo somatic: Аксиология человеческого тела/И.М.Быховская. Монография. -М.: Едиториал УРСС,2000.-208с.
2. Бянкина Л. Физическая культура: новые чтения смысла. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://misa-byankina.blogspot.com/2008_06_01_archive.html
3. Зинченко В.П. Психология на качелях между душой и телом/ Конференция по междисциплинарным проблемам психологии телесности./В.П.Зинченко//Вопросы психологии-2005. №2.[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://moslibnet.ru>
4. Матвеев Л.П. Обобщающая теория физической культуры на текущем этапе своего становления/ Л.П. Матвеев// Теория и практика физической культуры.-2009.-№9.-С.16-17.
5. Морган У. Философия спорта: Исторический и концептуальный обзор и оценка её будущего/ Уильям Морган //Логос, 2006.-№3(54).-С.147-159.
6. Наталов Г.Г. Эволюция научных представлений об объекте и кризис общей теории физической культуры/ Г.Г. Наталов //Теория и практика физической культуры. -1998.-№9.-С.12-19.
7. Турухина Е.А. Историко-философские предпосылки осмысления физической культуры/ Е.А. Турухина //Известия Саратовского университета.--2009.-Т.9. Серия «Философия. Психология. Педагогика».-Вып. 2.-С.50-58.

Семитоцька В.П. – аспірант кафедри філософії та соціології Государственного учреждения «Южноукраинский педагогический национальный университет имени К.Д. Ушинского»

УДК: 1:316.3+115+159.937.53

ОСНОВНІ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТА ФУНКЦІЇ СУБ'ЄКТИВНОГО ЧАСУ ЛЮДИНИ

У статті досліджуються такі найважливіші характеристики суб'єктивного часу як відкритість і закритість, структурованість і неструктурованість. Виділяються такі основні властивості, якими може характеризуватися суб'єктивний час: ступінь дискретності, напруженості та емоційної оцінки діапазону часу. Суб'єктивний час розглядається як ресурс, як бар'єр і як метрика усього життя людини. Розглядаються шляхи підпорядкування часу людиною та підпорядкування людини часом. Виявлено, що залежно від типів особистості суб'єктивний час може усвідомлюватися як життєва цінність або ж мати прагматичний, практичний або ситуативний зміст.

Ключові слова: час, суб'єктивний час, відкритий час, закритий час, характеристики часу, властивості часу, переживання часу

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И ФУНКЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ВРЕМЕНИ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуются такие важнейшие характеристики субъективного времени как открытость и закрытость, структурированность и неструктурированность. Выделяются основные свойства, которыми может характеризоваться субъективное время: степень дискретности, напряженности и эмоциональной оценки диапазона времени. Субъективное время рассматривается как ресурс, барьер и как метрика всей жизни человека. Рассматриваются пути подчинения времени человеком и подчинения человека временем. Выведено, что в зависимости от типов личности субъективное время может осознаваться как жизненная ценность или же иметь прагматический, практический или ситуативный смысл.

Ключевые слова: время, субъективное время, открытое время, закрытое время, характеристики времени, свойства времени, переживание времени.

MAIN CHARACTERISTICS AND FUNCTIONS OF SUBJECTIVE TIME OF THE PERSON

In article such major characteristics of subjective time as openness and closeness, structure and unstructured. The main properties by which subjective time can be characterized are marked out: degree of discretion, intensity and emotional assessment of range of time. Subjective time is considered as a resource, a barrier and as a metrics of all human life. Ways of submission of time by the person and submission of the